

III. Дильт

Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш11

Ш11 **III. Дильт**
Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке / Ш. Дильт – М.: Книга по Требованию, 2021. – 741 с.

ISBN 978-5-458-31144-1

Предлагаемая книга известного французского исследователя Шарля Диля (1859-1944) посвящена последнему римскому и первому византийскому императору - Юстиниану I (482 или 483-565), одному из немногих монархов в истории, получивших к своему титулу приставку "Великий". Как писал о нём Ф. И. Успенский: "По широте своих политических замыслов, ясно осознанных и строго приведенных в исполнение, по умению пользоваться обстоятельствами, а главное - по искусству определять дарования окружающих и каждому давать соответствующее его способностям дело Юстиниан был редким и замечательным государем". Книга Диля является одним из самых заметных исследований по истории эпохи Юстиниана. Как писал автор: "При внимательном изучении некоторых документов, или недостаточно известных или только недавно опубликованных, я мог дать новую оценку некоторым обстоятельствам и, быть может, показать людей и события в новом свете...". Дильт полагал, что обилие иллюстраций даст глазам наилучший комментарий к изложению, поэтому издание обильно и очень тщательно иллюстрировано, книга содержит 209 гравюр в тексте и 8 на отдельных листах.

ISBN 978-5-458-31144-1

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Доска изъ слоновой кости, такъ назыв. L'IVOIRE BARBERINI.
(Луврскій музей).

Предисловіе.

Не безъ нѣкотораго страха я выпускаю въ свѣтъ эту книгу — такъ обширно и затруднительно изученіе великаго царствованія Юстиніана, захватывающаго почти половину VI-го столѣтія и вполнѣ господствующаго надъ всѣмъ вѣкомъ; такъ же трудно нарисовать картину той блестящей цивилизациі, свидѣтелемъ которой было византійское общество того времени. Хотя появившіяся въ послѣдніе годы важныя работы снова привлекли вниманіе къ этому темному періоду и пролили новый свѣтъ на нѣкоторыя стороны его, особенно на тѣ, которыя касаются исторіи искусства, однако до сихъ поръ нѣтъ сочиненія, которое обнимало бы эпоху Юстиніана въ ея цѣломъ, нѣтъ такой книги, которая, опираясь на основательное, непосредственное и строго научное изученіе первоисточниковъ, воскресила бы въ одной картинѣ, интересной даже для тѣхъ, кто не обладаетъ достаточной эрудиціей, живописный образъ исчезнувшаго византійского общества. Такую именно книгу я и желалъ написать. Вокругъ великаго имени Юстиніана, столь извѣстнаго даже и въ настоящее время, вокругъ загадочной фигуры Феодоры, такой умной, энергичной, съ качествами настоящаго государственнаго человѣка, я попытался представить нѣкоторыя стороны пышнаго константинопольскаго двора и изобразить нѣсколько лицъ, характеристическихъ для этого исчезнувшаго общества. Я старался уловить разнообразныя проявленія императорской дѣятельности и его великихъ и славныхъ идей, огромное и разнообразное дѣло его колоссальнаго честолюбія, отражавшагося въ теченіе всего восточнаго средневѣковья и сказывающагося въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже на современномъ обществѣ. Наконецъ, чтобы придать этимъ портретамъ и картинамъ фонъ, который оживлялъ бы ихъ, я попытался обрисовать нѣкоторые изъ большихъ городовъ имперіи и въ нихъ, какъ

представителяхъ идей того времени, уловить преобладающіе вкусы и господствующія страсти византійского народа. Не мнѣ судить насколько удалось мнѣ выполнить ту широкую задачу, которую я поставилъ себѣ, но полагаю, что, по крайней мѣрѣ, при внимательномъ изученіи иѣкоторыхъ документовъ, или недостаточно извѣстныхъ или только недавно опубликованныхъ, я могъ дать новую оцѣнку иѣкоторымъ обстоятельствамъ и, быть можетъ, показать людей и события въ новомъ свѣтѣ, насколько отличномъ отъ того, въ какомъ они намъ обыкновенно представляются.

Мнѣ казалось, что обиліе иллюстрацій дастъ глазамъ наилучшій комментарій къ изложенію; но подборъ необходимаго матеріала затруднялъ меня. Изъ памятниковъ VI-го вѣка, которые должны были войти въ изданіе, нельзя было исключить много уже извѣстныхъ, но пропускъ которыхъ не имѣлъ бы оправданія, а съ другой стороны, чтобы освѣжить ихъ, требовалось воспроизвести такие рисунки, которые или еще ни разу не появлялись въ свѣтѣ или, по крайней мѣрѣ, еще очень мало извѣстны. Но еще труднѣе было добываніе ихъ. Поэтому я обязанъ особою признательностью всѣмъ тѣмъ, кто въ этой части моего труда помогъ мнѣ своею любезностью, либо въ видѣ сообщенія драгоценныхъ фотографій, либо благосклоннымъ разрѣшеніемъ воспроизведенія изъ ихъ сочиненій произведеній искусства, открытыхъ или изслѣдованныхъ ими. Я считаю своимъ долгомъ принести въ этомъ двойномъ отношеніи благодарность гг. Babelon, Omont, Schlumberger, de Villefosse, монсеньору Duchesne, такъ обязательно доставившему мнѣ фотографіи миниатюръ и издѣлій изъ слоновой кости ватиканской библіотеки, маркизу de Vogtѣ, разрѣшившему мнѣ черпать необходимое изъ его прекрасной книги *la Syrie centrale*, а равно гг. Saladin и Ballu, P. Gaucier, директору собранія древностей Туниса, г. G. Millet, профессору школы высшихъ знаній, г. Laurent, профессору университета въ Нанси, и G. Clausse. И вѣдь Франція также сердечно отнеслись ко мнѣ: г. Venturi, профессоръ римскаго университета, гг. Кондаковъ, членъ Спбургской Академіи Наукъ, и Смирновъ; гг. Van Berchem въ Женевѣ, Pulgher въ Триестѣ, Haseloff въ Берлинѣ, Graeven въ Гановерѣ, и такъ много сдѣлавшій для изученія византійского искусства г. Стржиговскій въ Грацѣ. Всѣмъ имъ я очень обязанъ и считаю своимъ долгомъ высказать это. Я заслужилъ бы упрекъ, если бы не

выразилъ благодарности гг. Alinari во Флоренціи и гг. Nachette et Cie, въ Парижѣ, за разрѣшеніе воспроизвести многіе изъ ихъ фотографій и рисунковъ. Наконецъ въ лицѣ г. E. Leroux я нашелъ издателя, не пожалѣвшаго средствъ, чтобы снабдить эту книгу иллюстраціями, соотвѣтствующими тому предмету, которому она посвящена.

Такимъ образомъ въ этомъ сочиненіи, составляющемъ часть собранія, издаваемаго французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія подъ названіемъ Monuments de l'art byzantin, помѣщено нѣсколько рисунковъ, еще никогда не издававшихся или еще мало извѣстныхъ. Миніатюры изъ флорентійской сирійской Библіи впервые воспроизведены по фотографіямъ, сдѣланнымъ съ оригинала; ватиканскій Cosmas также даль нѣсколько другихъ. На страницахъ этой книги на ряду съ невоспроизведеніемъ до сихъ поръ ватиканскимъ диптихомъ, помѣщены многія византійскія произведенія изъ слоновой кости, которыхъ можно было видѣть въ витринахъ несравненной исторической выставки, которую не могутъ забыть посѣтители Малаго Дворца. Замѣчательная каѳедра Максиміана, хранящаяся въ Равеннѣ, фигурируетъ во многихъ снимкахъ и наконецъ я имѣлъ счастье получить возможность, въ ожиданіи полнаго изданія описанія еще мало извѣстной базилики въ Паренцо, въ Истріи; дать изображеніе, рядомъ съ равеннскими мозаиками, мозаикъ этого прекраснаго памятника, нѣкоторыхъ частей роскошной мраморной отдѣлки,—почти единственной въ своемъ родѣ,—которою облицованъ его абсидъ и которая можетъ равняться по своему великолѣпію Святой Софії.

Я буду очень счастливъ, если рисунками, а также и текстомъ, на мою скромную долю выпадетъ удача помочь большему знанію и болѣе справедливому суду надъ исторіею и византійскою цивилизаціею, относительно которой еще сохраняется столько предразсудковъ, и если я до нѣкоторой степени поспособствую исправленію той большой исторической несправедливости, жертвою которой въ теченіе столькихъ вѣковъ была Византія.

Золотой медальонъ Юстиніана: съ гипсоваго снимка въ Британскомъ Музѣѣ, слѣдованнаго съ оригинала, прежде хранившагося въ Кабинетѣ Медалей.

ВВЕДЕНИЕ.

Источники для исторіи Юстиніана.

Царствование Юстиніана представляетъ несомнѣнно одинъ изъ періодовъ византійской исторіи, о которомъ имѣются самыя обильныя и разнообразныя свѣдѣнія. Историческіе источники греческаго, латинскаго и восточнаго происхожденія; источники дипломатическіе и юридическіе; источники литературные, — ни въ чемъ нѣтъ недостатка для ознакомленія съ этой столь важной эпохой греко-восточной имперіи. И если добавить, что большинство историковъ, лѣтоисцевъ, полемистовъ и поэтовъ—современники событий, о которыхъ они сообщаютъ, что большое число дошедшихъ до насъ документовъ исходитъ отъ самого императора или отъ непосредственно окружавшихъ его лицъ, то исключительная цѣнность такихъ историческихъ источниковъ выступаетъ еще съ большою силуо. Однако нѣкоторые изъ нихъ подвергались большому сомнѣнію и нерѣдко даже оспаривалась ихъ истинность, а потому становится совершенно необходимо указать въ началѣ нашей книги на какихъ именно авторитетахъ она основывается и какую цѣну слѣдуетъ придавать документамъ, которые послужили для нея материаломъ.

I.—Источники исторические.

A.—Греческие источники.

1. Историки и льтописцы.

Наиболѣй важный историкъ царствованія Юстиніана безспорно—Прокопій Кесарійскій¹; но не менѣе безспорно и то, что онъ болѣе всѣхъ вызывалъ сомнѣнія и подвергался критикѣ. Три его сочиненія—восемь книгъ Войнъ, трактатъ О постройкахъ и Секретная Исторія—полны драматическихъ свѣдѣній объ императорѣ и его времени, но въ нихъ встрѣчается столько явныхъ противорѣчій, обнаруживается столько внушающихъ сомнѣніе признаковъ пристрастія, нравственной, а подъ-часъ и умственной посредственности, что точное опредѣленіе и установление исторической цѣнности произведеній Прокопія является самою существенною и въ тоже время самою трудною задачею для разрѣшенія².

Сирецъ по происхожденію, родившійся нesомнѣнно въ концѣ V столѣтія,—Прокопій съ раннихъ лѣтъ состоялъ при Велизаріѣ въ качествѣ ассесора или совѣтника по юридической части. Въ этомъ званіи онъ сопровождалъ его въ Персидскихъ походахъ съ 527 по 531 года, затѣмъ послѣдовалъ за нимъ въ Африку въ 533 г., где провелъ сначала съ Велизаріемъ, а потомъ съ его преемникомъ, Соломономъ, три года. Наконецъ въ 536 г. онъ снова прибылъ къ Велизарію, находившемуся въ Сицилії, и участвовалъ съ нимъ въ его италіанскихъ походахъ, а въ концѣ 540 года воз-

1. Бонисское изданіе Диндорфа въ его *Byzantine*, 3 т., 1833—38. Я цитирую по этому изданію. Кроме объѣщанного Тейблеромъ изданія Наути, имѣется критическое изданіе *Compartetti* Готской войны въ 3-хъ томахъ (*Fonti per la Storia d'Italia*, 1895—1898 г.) и изданіе Крашениниковымъ, въ Юрьевѣ, въ 1899 г., Секретная Исторія.

2. Критическое изслѣдованія сочиненій Прокопія: *Dahn*, *Procopius von Cäsarea*, Berlin, 1865; *Haury*, I, *Procopiana*, Augsburg, 1892; II, *Zur Beurteilung des Geschichtsschreibers Pro-*

copius von Cäsarea; München, 1896; *Brückner*, *Zur Beurteilung Procopius von Cäsarea*; Ansbach, 1896; *Панченко*, О тайнѣй истории Прокопія (Виз. Врем., II, 24—57; 340—371; III, 96—117; 300—316, 461—527); *Krumbacher*, *Gesch. d. byz. Litt.*, 2-е изд., 230—237; *Bury*, *Hist. of the later roman Empire*, I, 359—364; *Ranke*, *Weltgeschichte*, IV, 2, 285—312; *Джилтруп* из *Лѣтописи историко-филолог. общества при Новороссийскомъ университете*, Визант. отд., II (1894), 258—302, и примѣчаніе Бэрли въ изд. Истории Гибона, IV, 513—518.

вратился вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ въ Константино-поль. Въ послѣдующіе годы онъ, повидимому, проживалъ въ столицѣ; во всякомъ случаѣ онъ тамъ находился въ 542 году. Въ это самое время, между 543 и 545 годомъ, онъ началъ писать исторію войнъ Юстиніана. Тогда онъ былъ исполненъ энтузіазма къ предпринимаемому имъ труду. Онъ не желалъ, какъ онъ говоритъ въ своемъ предисловіи, чтобы эти сверхчеловѣческія события были, за неимѣніемъ историка, осуждены на забвение¹; онъ желалъ въ достойныхъ выраженіяхъ прославить подвиги, которые выше всего, даже самаго удивительнаго, что знала древность²; и, исполненный восхищенія предъ Велизаріемъ и даже предъ Юстиніаномъ, онъ рассказалъ въ семи книгахъ о войнахъ Персидскихъ, Африканскихъ и Италийскихъ³. Есть основаніе думать, что въ 546 году онъ отправлялся еще разъ въ догонку за Велизаріемъ въ Италию⁴; во всякомъ случаѣ въ 550 году онъ выпустилъ семь первыхъ книгъ своей исторіи, ничего не измѣнявъ въ редакціи 545 года, но дополнивъ разсказъ нѣко-рымъ количествомъ прибавленій⁵. Какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго, можно сть болыпою вѣроятностью предположить, что въ томъ же 550 году онъ написалъ также и Секретную Исторію. Во всякомъ случаѣ въ 554 году онъ добавилъ къ сочиненію О Войнахъ восьмую книгу, составленную этой разъ не такъ какъ предыдущія, по географическому распределенію фактовъ, но излагая события царствованія за годы 550 по 554 въ ихъ цѣломъ. Въ 560 году, по желанию императора, всегда очень заботившагося о своемъ прославленіи⁶, онъ составилъ трактатъ О постройкахъ, задуманный имъ еще въ 545⁷ году и содержавшій, кроме перечисленія сооруженій церковныхъ, гражданскихъ и военныхъ этого царствованія, еще самый безусловный и самый плоскій панегирикъ Юстиніану. Возможно, что Прокопій былъ награжденъ за этотъ трудъ назначеніемъ на высокій постъ городского префекта⁸. Во всякомъ случаѣ онъ имѣлъ титулъ *illustris* и какой то Прокопій въ 562 году носилъ титулъ городского префекта.

1. В. Р., 10.

2. Id., 11—12.

3. *Haury*, I, 3—8; II, 37—38.

4. Id., I, 8—9.

5. Id., 6.

6. *Iyd.*, 221—222. Такжѣ точно по желанію императора Павелъ Силен-

царій въ 562 году составилъ панегирикъ царствованія въ видѣ Описания съ Софией.

7. В. Р., 209. *Haury*, I, 28. Относительно времени, id., 27—28.

8. *Haury*, I, 34—35.

И такъ обстоятельства жизни и характеръ Прокопія дали ему возможность быть хорошо освѣдомленымъ на счетъ главныхъ событій царствованія и его современникъ Агаѳій могъ о немъ по справедливости сказать, «что онъ разсказалъ съ большою точностью большинство фактovъ, случившихся въ царствование Юстиніана»¹. Его *Исторія войнъ* въ дѣйствительности зачитательно переходитъ за тѣсный кругъ военныхъ событій, а трактатъ *О постройкахъ* является неисчерпаемымъ источникомъ географическихъ, топографическихъ и экономическихъ свѣдѣній. Но, будучи такъ хорошо поставленъ для выполненія фактической стороны своего труда, обладалъ ли Прокопій тѣми умственными и нравственными качествами, которые соотвѣтствовали бы его задачѣ? Эти качества не рѣдко подвергались сомнѣнію и притомъ съ нѣсколько излишней несправедливостью. Прокопій былъ историкъ добросовѣстный, «который зналъ, говоритъ Агаѳій, неимовѣрно много предметовъ и такъ сказать перерылъ всю исторію»²; повидимому, онъ внимательно изучилъ собранные имъ источники и встрѣчающееся иногда его разногласіе съ другими лѣтописцами отнюдь не можетъ быть поводомъ педовѣрять ему³. Опъ интересовался неизданными свѣдѣніями, заботился о томъ чтобы представить своимъ читателямъ событія и людей, въ которыхъ они участвовали, «дабы, говоритъ онъ, они не походили на людей, которые сражаются съ тѣнями»⁴, и онъ съ удовольствиемъ увеличивалъ съ этою цѣлью количество географическихъ и этнографическихъ описаній, представляющихъ для наст. очень большую цѣнность. Вообще, будучи хорошо освѣдомленнымъ, онъ въ то же время питаетъ достаточную любовь къ истинѣ и безспорно обнаруживаетъ беспристрастіе⁵. Несомнѣнно, что въ книгѣ *О войнахъ* онъ не все сказалъ: во времена Юстиніана и Феодоры нельзѧ было безнаказанно говорить все⁶. Но не трудно прочесть между строкъ строгую критику, на которую онъ не скupится по отношенію къ политикѣ и управлению императора, и падо было имѣть нѣкоторое мужество, чтобы написать, какъ онъ это сдѣлалъ, что одно должностное лицо было назначено на важный постъ «единственно лишь потому, что оно было самимъ жестокимъ изъ людей и наиболѣе способнымъ до-

1. *Agath.*, 11.

4. В., Г., 462.

2. Id., 264.

5. В., Р. 10—11.

3. *Hauty*, II, 20—27.

6. Hist. arc., 10—11.